

Павлова К.И.,

студент

1 курс магистратура, институт права

Челябинский государственный университет,

Россия, г. Челябинск

Научный руководитель: Дробот Сергей Александрович

**СООТНОШЕНИЕ СОСТАВОВ СТ. 245 УК РФ И СТ. 258 УК РФ
(КВАЛИФИКАЦИОННЫЙ АСПЕКТ)**

***Аннотация:** в статье изучены составы, предусмотренные ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и ст. 258 УК РФ. Во-первых, изучено соотношение предмета и объекта данных составов, представлены общие черты и различия. Во-вторых, проанализирована судебная практика, а также информация СМИ и новости из сети Интернет, т.к. составы, предусмотренные ст. 245 УК РФ и ст. 258 УК РФ отличаются своей высокой латентностью. В-третьих, рассмотрены точки зрения ученых по поводу возможности совокупности данных норм.*

***Ключевые слова:** жестокое обращение, дикие животные, незаконная охота, браконьеры, нравственность, охотничьи ресурсы.*

***Annotation:** the article examines the compositions provided for in Article 245 of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter – the Criminal Code of the Russian Federation) and Article 258 of the Criminal Code of the Russian Federation. Firstly, the relationship between the subject and the object of these compositions is studied, common features and differences are presented. Secondly, judicial practice has been analyzed, as well as media information and news from the Internet, since the compositions provided for in Article 245 of the Criminal Code and Article 258 of the Criminal Code are distinguished by their high latency.*

Thirdly, the points of view of scientists on the possibility of the totality of these norms are considered.

Keywords: *abuse, wild animals, illegal hunting, poachers, morality, hunting resources.*

При квалификации преступных деяний, совершенных в отношении животных, у правоприменителя возникает трудность в соотношении составов преступлений в отношении животного мира, природных ресурсов и жестокого обращения с животными. Самым распространенным смежным составом со ст. 245 УК РФ идет «Незаконная охота», закрепленная в ст. 258 УК РФ, т.к. у двух норм один и тот же предмет – животные.

Во-первых, следует разобраться с составами ст. 245 и ст. 258 УК РФ для их дальнейшего соотношения.

Доктринальное толкование понятия «животное» применительно к ст.ст. 245 УК РФ и 258 УК РФ существенно различается.

С точки зрения Е.Н. Федик, предметом преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, являются любые животные: и домашние, и дикие, бездомные. Р.Б. Осокин и А.В. Чибизов обращают внимание на такой признак предмета жестокого обращения с животными, как «способность животного организма, обладающего нервной системой, в такой степени ощущать боль, что созерцание испытываемых им страданий посягает на общественную нравственность». Н.В. Краев и С.И. Миньков, развивая эту мысль, утверждают, что рыбы или пресмыкающиеся испытывают такую же боль, как и человек при применении к ним насилия. Учитывая вышеизложенное, в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, выступает любое животное (домашнее, дикое, бездомное) [1, 92].

Таким образом, предмет преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, по своему содержанию включает предмет преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ.

Однако, данные составы отличаются непосредственным объектом посягательства. Если в ст. 245 УК РФ непосредственным объектом выступает общественная нравственность, то в ст. 258 УК РФ объект – правоотношения в сфере рационального использования, сохранения и обеспечения необходимой численности диких зверей и птиц, которые находятся в состоянии естественной свободы, а факультативный объект – общественные отношения в сфере экономической деятельности государства, т.к. животный мир законодательству (Федеральный закон от 24.04.1995г. №52 «О животном мире») относится к собственности государства [1, 93].

Во-вторых, следует заметить, что признаки незаконной охоты в соответствии с законодательными актами не имеет ничего общего с жестоким обращением с животными. Согласно Федеральному закону от 24.07.2009 г. № 209 «Об охоте...» принципами законной охоты являются применение орудий и способов охоты, которые соответствуют принципам гуманности и предотвращению жестокого обращения с животными [2].

В связи с тем, что ст. 245 и ст. 258 УК РФ имеют разный непосредственный объект преступления, то при квалификации преступлений, связанных с жестоким обращением с дикими зверями и птицами, ст. 245 и 258 УК РФ идут в совокупности.

Так, у двоих мужчин возник умысел на незаконную охоту и жестокое обращение с животными, с этой целью они совершили с применением металлических петель незаконную охоту на сибирских косуль на территории охотничьих угодий, разрешения на охоту у них не было [3]. Мужчины осознавали, что данный способ охоты является негуманным, и животное будет испытывать страдания, что приведет к мучительной смерти. Суд квалифицировал деяние как преступление против экологической безопасности (ч. 1 ст. 258 УК РФ), преступление против общественной нравственности (п. «д» ч. 2 ст. 245 УК РФ). Таким образом у мужчин возник умысел на незаконную охоту, при этом применив жестокие средства для ее совершения.

Следует отметить, что если в незаконной охоте присутствуют такие признаки как: в присутствии малолетних, с применением садистских методов, опубликовании в сети Интернет, т.е. все признаки, составляющие квалифицированные составы по ч. 2 ст. 245 УК РФ, то данные преступления также квалифицируются в совокупности.

В марте 2020 года мужчина не имея какого-либо разрешения на добычу охотничьих ресурсов, допускающего отлов диких животных, на территории села Икра Республики Дагестан, вблизи от земельного участка, используемого им для ведения личного подсобного хозяйства, установил в качестве орудия охоты самодельное техническое устройство – ловушку (капкан) с приманкой в виде живой домашней курицы [4]. С использованием вышеуказанной ловушки был отловлен беркут – хищная птица семейства ястребиных, добыча которых (охота на которые) полностью запрещена. Кроме этого, в присутствии своего малолетнего сына, в нарушение норм общественной нравственности в сфере гуманного обращения к животным, используя в качестве орудия отрезок металлической трубы, в целях причинения боли и страданий, осужденный нанес один удар в область головы птицы – беркута, причинив ей увечья, производя при этом видеозапись происходящего на камеру своего мобильного телефона, после чего разрешил своему малолетнему сыну – нанести еще один удар по телу птицы. Он обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «б» и «г» ч. 2 ст. 245 УК РФ (жестокое обращение с животными, в присутствии малолетнего, с публичной демонстрацией в сети Интернет) и п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ (незаконная охота в отношении птиц, охота на которых полностью запрещена).

Изучение материалов уголовных дел о жестоком обращении с животными, незаконной охоте выявило тождественность проявлений жестокости, отражающих специфику способов и средств совершения этих преступлений.

В этой связи возникает закономерный вопрос о квалификации незаконной охоты, совершенной с использованием средств и способов жестокого обращения с животными. Доктринальные воззрения ученых по этому вопросу характеризуются отсутствием единства мнений.

Одна из точек зрения: если жестокое обращение с животными (применение механического транспортного средства, взрывчатых веществ, газа) являлось способом незаконной охоты, то имеет место совокупность преступлений предусмотренных ст. 245 и 258 УК РФ.

Так, в марте 2021 года в Саратовской области завели уголовное дело на браконьеров, по факту жестокого обращения с животными и незаконной охоты [5]. Саратовская межрайонная природоохранная прокуратура в ходе проверки обстоятельств дела установила, что браконьеры преследовали трех косуль на снегоходах, а когда те выбились из сил и стали падать, то мужчины несколько раз переехали косуль на снегоходах, вследствие чего получили механические травмы задних конечностей тела, также установлено, что у косуль были перерезаны горла. Объективная сторона преступления выполнена, охотники без разрешения на охоту наносили увечья диким животным негуманными способами, что приносило им физические страдания и боль.

Б.В. Яцеленко, напротив, характеризуя п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ, признает конститутивный характер применения в процессе охоты взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей, и, как следствие, необходимость квалификации подобных случаев исключительно по п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ [6]. Проявления жестокости по отношению к животным при незаконной охоте полностью охватываются п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ, содержащим указание на запрет применения взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей. Следовательно, в данном случае, совокупность преступлений не целесообразна.

Таким образом квалификацию незаконной охоты с признаками жестокого обращения с животными, в большинстве случаев суд квалифицирует деяние по совокупности преступлений, охватывающее составами ст.ст. 245 и 258 УК РФ, т.к. посягательство совершается на правоотношения в сфере рационального использования, сохранения и обеспечения необходимой численности диких зверей и птиц, которые находятся в состоянии естественной свободы, а также на общественные отношения, охраняющие нравственность населения.

Однако, многообразие существующих в науке и практике вариантов квалификации общественно опасных деяний, сопряженных с жестоким обращением с животными, не позволяет определить исчерпывающий список критериев квалификации деяний, предусмотренных ст. 245 УК РФ и ст. 258 УК РФ, по совокупности.

На данный момент ни в литературе и ни в законодательстве не существует правил квалификации смежных составов, предусмотренных ст. 245 и 258 УК РФ, однако, существуют дискуссии на данную тему. В связи с этим, предлагается внести дополнительный пункт в Постановление Пленума Верховного Суда от 18 октября 2012 г. «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», где будут обозначены критерии квалификации п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ и ч. 1 ст. 245 УК РФ или п. «д» ч. 2 ст. 258 УК РФ по совокупности.

Использованные источники:

1. Осокин Р.Б. Отграничение жестокого обращения с животными от преступлений и правонарушений, смежных с ним по составу // Вестник Московского университета МВД России №2 2014 г. С. 91 - 96.

2. Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 30. Ст. 3735.

3. Приговор Усть-Удинский районный суд Иркутской области № 1-51/2018 от 28 июня 2018 г. по делу № 1-51/2018. [Электронные ресурсы]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/swJBGrz6utZX/> (дата обращения 17.05.2022).

4. Жителю Курахского района назначен судебный штраф за незаконную охоту и жестокое обращение с животными // Официальный сайт Следственного комитета РФ по Республике Дагестан. [Электронные ресурсы]. URL: <https://dagestan.sledcom.ru/news/item/1496366/> (дата обращения 17.05.2022).

5. В Саратовской области по материалам проверки природоохранной прокуратуры возбуждено уголовное дело по факту жестокого обращения с животными // Официальный сайт Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры. [Электронные ресурсы]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/vmtp/mass-media/news?item=59613816> (дата обращения 17.05.2022).

6. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М.П. Журавлев [и др.]; под ред. А.И. Рарога. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. 895 с.